

Глава 119 – Приглашение на банкет во дворце

Люди усадьбы Фэн повернули головы и оглянулись. Разумеется, эта карета направилась прямо туда, где они стояли, прежде чем остановиться перед воротами в поместье Фэн.

После этого занавес в карете был снят, и молодая девушка неторопливо вышла.

Причина, по которой матриарх признала эту карету, состояла в том, что дворец отправил карету в каждый из великих домов в столице. В карете была группа однотипных и красивых дворцовых горничных. Приглашения, которые были отправлены, были для Праздника середины осени, который проводила Императрица.

Как правило, такие приглашения будут раздаваться по принципу «один за другим». Приглашались бабушка, главная жена, сын и дочь первой жены.

Что касается семьи Фэн, то в предыдущие годы это была только матриарх. Раньше это была Яо ши. В этом году, однако, было неизвестно, кого пригласят.

Матриарх слегка двинулась, продвигаясь вперед. Она взяла инициативу и поздоровалась с девушкой: «О, эта же девушка была отправлена семье Фэн в том году. Прошел год с тех пор, как мы в последний раз встречались, и вы действительно становитесь все красивее с каждым разом».

Девушка тут же показала блестящую улыбку и сошла с экипажа. Затем она повернулась к матриарху и поклонилась: «Этот слуга приветствует пожилую мадам Фэн и приветствует лорда Фэн».

Матриарх быстро поднялась и остановила ее: «Не нужно быть таким вежливым».

Фэн Цзинь Юань также улыбнулся и кивнул: «Семья Фэн просто сегодня праздновала радостный повод. Мы только отправили второго сына в Сяо Чжоу, чтобы стать учеником главного учителя Е Жун. Поскольку эта девушка пришла, чтобы доставить приглашение, как насчет того, чтобы немного посидеть и выпить чаю перед отъездом!»

Слуга дворца, услышав эти слова, быстро поздравила Фэн Цзинь Юаня: «Главный учитель Е Жун - нынешний уважаемый господин! Второй молодой мастер семьи Фэн действительно удачлив. Кажется, что ежедневные учения лорда Фэн были правильными. Я искренне поздравляю лорда Фэн».

Все любили слышать сладкие слова. Всего несколько слов заставили всех в усадьбе Фэн широко улыбаться.

Однако она отказалась войти в усадьбу для чашки чая. Она только передала приглашение матриарху: «Это приглашение, переданное лично Императрицей. В этом году есть еще несколько имен в списке приглашений для семьи Фэн. Старшая мадам должна начать готовиться раньше». Затем она повернулась к Фэн Цзинь Юаню и сказала: «В соответствии с установившейся практикой императрица включала только имена приглашенных женщин. Мой Господин будет приглашен самим Императором при дворе».

Матриарх получила приглашение и сказала еще несколько слов дворцовой горничной, прежде чем отпустить ее.

Когда экипаж скрылся из виду, матриарх пережила ее любопытство и не открыла

приглашение. Она повернулась ко всем и сказала: «Все вы поедете со мной во внутренний двор Шу Я. Цзинь Юань, ты занимайся своими делами. Тебе не нужно беспокоиться о проблемах женщин».

Фэн Цзинь Юань кивнул и направился к Сосновому двору. Что касается всех остальных, они последовали за матриархом и пошли во двор Шу Я.

Только после того, как они вошли во внутренний двор Шу Я, и все сели, матриарх открыла приглашение.

Нужно было сказать о приглашении, три года назад, только матриарх и Яо Ши были приглашены, потому что Фэн Юй Хэн не было еще десяти лет, поэтому ей было неудобно присутствовать на дворцовом банкете.

За последние три года приглашенные были матриархом и Чен Юй. Чэнь Ши была той, кого игнорировали все, но поскольку Чен Юй была скрыта семьей Фэн, она не была во дворце.

Правила были такими. Императрица назвала человека приглашенным, и этот человек мог найти оправдание, чтобы не пойти. Так или иначе, императрица была просто вежлива и давала чиновникам какую-то возможность. Что касается приглашенных, с таким количеством присутствующих, у нее не было времени беспокоиться о каждом человеке. Однако если человек не был приглашен, он определенно не мог войти. Даже если бы они ворвались во дворец, если их поймали, то это будет считаться очень серьезным преступлением.

На сегодняшний день матриарх открыла приглашение, но она была слегка ошеломлена написанными именами.

Помимо нее, были названы Фэн Юй Хэн и Фэн Сян Ронг.

Самое главное, что ее две внучки были приглашены по имени, в отличие от предыдущих лет, где просто говорилось в приглашении: «Приглашения бабушке и дочери Фэн первой жены посетить банкет в Императорском дворце».

Обычно приглашение упоминало бабушку, главную жену и дочь первой жены. Сегодня, однако, оно говорило: «Приглашения бабушке усадьбы Фэн, второй дочери Фэн Юй Хэн и третьей дочери Фэн Сян Ронг на банкет в Императорском дворце». Это означало ...

Матриарх обратила свое внимание на своих двух внучек. Надо было сказать, что если бы Фэн Юй Хэн была приглашена, она не была бы слишком удивлена; однако даже Фэн Сян Ронг была в списке. Что это значит? Когда Сян Ронг стала известна во дворце?

Никто не понимал, что хотела сказать матриарх. Если бы она только посмотрела на Фэн Юй Хэн, они бы не посчитали это странным, думая, что на приглашение будет имя Фэн Юй Хэн. Но затем Ан Ши увидела, что матриарх обращает внимание на Сян Ронг, поэтому она почувствовала себя немного неловко, спрашивая: «Свекровь, что говорилось в приглашении?»

Матриарх повернулась и сказала: «Как и в предыдущие годы, эта пожилая женщина была приглашена на банкет, а также ... оно специально назвало А-Хэнг и Сян Ронг».

«Назвало?» Человек, который спросил, была Чен Юй. Она была немного не уверена в том, что это значит: «Оно говорит, что дочери наложниц могут войти во дворец?»

Матриарх не ждала, вместо этого она передала приглашение бабушке Чжао: «Проходите и

смотрите сами».

Бабушка Чжао пригласила всех посмотреть. Выслушав все удивленные возгласы, она вернула приглашение матриарху.

«Вы все поняли?»

Все кивнули. В то время как некоторые люди чувствовали себя совершенно счастливыми, были и некоторые, кто был недоволен.

Счастливыми были, естественно, Яо Ши и Ан Ши, а также Сян Ронг. Цзинь Чжэнь просто сказала, что это кажется свежим. В конце концов, это ее не касалось. Что касается несчастных, то определенно были Чен Юй и Хан Ши.

Из-за Чэнь Ши Чен Юй была наказана тем, что ей нельзя было выходить в течение пяти лет. Чтобы сохранить загадочную ауру, она никогда не ходила на предыдущие банкеты. В этом году, однако, она действительно хотела присутствовать, но было уже слишком поздно.

«А-Хэнг и Сян Ронг должны подготовиться». Матриарх отвергла все сомнения, которые у нее были. Она обратила внимание на реакции Ан Ши и Сян Ронг и обнаружила, что они также не знали, почему Сян Ронг была названа. Подумав еще немного, она слышала, что Фэн Юй Хэн и Сян Ронг были очень близки, так что, возможно, Фэн Юй Хэн попросила девятого принца положительно высказаться о ней. Если бы это было так, то это было понятно. Возможность семьи Фэн иметь другого ребенка, которого ценит дворец, была, в конце концов, большим плюсом.

Думая так, матриарх чувствовала себя намного легче. Еще раз взглянув на Сян Ронг, ее взгляд стал еще добрее.

Но затем она снова посмотрела на Чен Юй и увидела ослепительный взгляд в ее глазах. Вся яркость, которая когда-то принадлежала ей, теперь была разделена между дочерьми наложниц, так как она могла не злиться?

Матриарх видела чувства Чен Юй, но она ничего не могла сделать. Она могла только утешить ее, сказав: «Вопрос Чен Юй, в будущем, я попрошу твоего отца подумать о другом решении. Попросите его посмотреть, можно ли исправить отношения с императорской наложницей Юнь». Чем больше она говорила, тем спокойнее стал ее голос. Даже у нее не было никакой уверенности. Хотите восстановить отношения с императорской наложницей Юнь? Даже сам Император не мог понять, как после долгих лет восстановить свои отношения с имперской наложницей, и какие идеи могут возникнуть у семьи Фэн?

Чен Юй пустила пару слез. Вставая, она поклонилась: «Спасибо, бабушка за то, что беспокоилась за меня».

Матриарх кивнула, позволив Чен Юй сесть. Затем она повернулась к Яо ши и сказала: «Вы уже присутствовали на банкете, поэтому вы должны понимать правила и этикет. Дайте А-Хэнг и Сян Ронг еще несколько советов. Не позволяйте двум детям не знать надлежащего этикета».

Это было обязательным для Яо Ши. Она быстро встала и подчинилась.

Фэн Юй Хэн, глядя на нервный, но возбужденный вид Сян Ронг, считала это довольно интересным. Глядя затем на Чен Юй, которая была напротив нее, и ее удрученный вид, она также чувствовала себя развлеченной. Таким образом, она решила дать Чен Юй больше

поводов для злости: «Я слышала, что на этом банкете присутствуют не только дамы и чиновники. Все принцы также будут присутствовать. Я также слышала, что не будет разделения гостей мужского пола и женского, и все они будут сидеть вместе».

«Правильно». Матриарх объяснила: «Потому что Праздник середины осени - это день единства, никаких правил нет. Это похоже на новогодний праздник, гости мужского пола и гости женского пола не разделены на две группы».

Фэн Юй Хэн внимательно выслушала это, а затем сказала: «Помимо принца Юй и принца Чун, которого я вижу регулярно, и принца Сян, который появился на похоронах матери, я никогда не видела никого из других принцев!»

Сян Ронг уже не могла терпеть и присоединилась к разговору, тихо спрашивая: «Сколько принцев во дворце?»

«Я знаю это». Фэн Юй Хэн подняла голос: «Принц Юй самый младший, поэтому должно быть девять принцев. Принцесс нет. Имперская дочь Ву Янь - единственная дочь семьи Сюань».

Матриарх кивнула: «А-Хэнг права. Вы войдете во дворец. Хорошее знание имперской семьи тоже хорошо. Таким образом, вы не будете пойманы в неведении и не потеряете лицо семьи Фэн».

Сян Ронг быстро встала и поклонилась: «Учение бабушки правильное. Сян Ронг определенно узнает как можно больше от второй сестры и наложницы матери Яо. Сян Ронг не потеряет лицо семьи Фэн».

Матриарх была удовлетворена и махнула рукой: «Тогда давайте разойдемся. Вернитесь и хорошо подготовьтесь. Думая об этом, осталось немного дней».

Все встали вместе и попрощались с матриархом.

Пока Фэн Юй Хэн шла ко двору, она сплетничала с Сян Ронг; однако, ее голос был немного громче «Сян Ронг, ты знала? Говоря об этом, это действительно смешно. Не смотрите, как его Высочество принц Чун всегда носит белую одежду или светлую одежду и имеет изысканный внешний вид. В действительности, я слышала, что его любимый цвет красный! Он особенно любит девушек, которые носят красный цвет. Они всегда могут заставить его остановиться и обратить на них внимание».

Сян Ронг была очень серьезным ребенком. Она чувствовала, что Фэн Юй Хэн говорила правду, поэтому она не могла не начать об этом болтать.

Две сестры шли и разговаривали, и слова, которые они произносили, проникали в уши Фэн Чен Юй.

Красный, седьмой принц любит красный цвет!

В этот момент ее ум был поглощен этими словами, которые медленно начали укореняться. Будучи спровоцированной, она отправила Йи Юэ в здание Мин Юэ, чтобы назначить встречу с имперской дочерью Цин Ле той ночью.

Фэн Юй Хэн повела Сян Ронг и Ан Ши в павильон Тонг Шэн. Вместе с Яо Ши они пошли во двор.

Хуан Цюань достала два набора одежды, а некоторые служанки держали их для показа.

Одним из них было длинное платье из изысканного облачного шелка, а другое - мантия из парчи обыкновенной. Осеннее солнце светило прямо, заставляя два заветных куска одежды ярко светиться, мгновенно превращая маленький двор в ослепительную сцену. Зрелище было слишком ослепительным для людей, чтобы смотреть прямо на него, но они также не хотели отводить взгляд.

Не говоря с Ан Ши и Сян Ронг, даже сама Фэн Юй Хэн почувствовала, что это слишком красиво. Неудивительно, что древние люди считали эти ткани национальными сокровищами. Когда такая одежда была сделана из простой ткани, это, казалось, не было чем-то особенным, но теперь, когда она была сделана из сокровища, это было действительно ослепительно.

Под солнечным светом, изысканный облачный шелк, казалось, имел парящий вид. Будь то дым или туман, у него был мистический вид. Хуан Цюань сказала: «Под лунным светом он блестяще отражает свет, как будто это была поверхность воды».

Глядя на парчу в просторе, он ударил прямо в сердце. Каким бы раздражительным ни был человек, глядя на эту одежду, он сразу успокоился. Затем Хуан Цюань сказала: «Ночью, любой, кто смотрит на эту одежду, был бы совершенно счастлив сделать все, что хочет владелец».

Это было национальным достоянием.

Ан Ши не знала, как благодарить Фэн Юй Хэн. Она просто вытащила Сян Ронг и сказала: «Вторая юная мисс слишком любезна. Мать и дочь не могут отплатить. В будущем, независимо от того, что происходит, мы всегда будем стоять у второй молодой мисс и делать все возможное».

Фэн Юй Хэн не была слишком вежливой и просто сказала Хуан Цюань, чтобы она аккуратно упаковала одежду, и платье из тонкого облачного шелка было передано служанке Сян Ронг. Затем она сказала: «Когда Сян Ронг выйдет замуж за семью, старшая сестра, естественно, подарит тебе еще один комплект одежды».

В тот вечер Чен Юй и Цин Ли сидели друг напротив друга в отдельной комнате в здании Мин Юэ. Чен Юй можно было услышать, умоляя Цин Ле: «Я прошу, чтобы имперская дочь подумала о том, как помочь мне войти во дворец в ночь банкета».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/288825>